

Судьба отчёта Камчатской экспедиции В. К. Арсеньева

Никита Сергеевич Воробьев

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, cantimaginemail@gmail.com

Аннотация. Камчатская экспедиция В.К. Арсеньева (1918 г.) относится к числу малоизученных. Её результаты не были опубликованы при жизни исследователя, а рукопись готовившегося итогового труда ныне утрачена. В статье рассмотрены некоторые обстоятельства работы этой примечательной колонизационной экспедиции и подготовки к печати итогового труда "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах". Предпринята попытка исторической реконструкции обстоятельств подготовки к изданию этой работы. Рассмотрена связь колонизационных экспедиций В.К. Арсеньева и В.И. Рубинского (1908–1909 гг.).

Ключевые слова: *Дальний Восток, исследовательские экспедиции, В.К. Арсеньев, колонизационные исследования, Камчатская экспедиция*

Для цитирования: Воробьев Н. С. Судьба отчёта Камчатской экспедиции В. К. Арсеньева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 3. С. 43–49. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/43-49>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/43-49>

The fate of the report of the Kamchatka expedition of V. K. Arseniev

Nikita S. Vorobyov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, cantimaginemail@gmail.com

Abstract. Kamchatka expedition of V.K. Arseniev (1918) is among the understudied. Its results were not published during the life of the Arseniev, and the manuscript of the final work being prepared has now been lost. The article discusses some of the circumstances of the work of this remarkable colonization expedition and the preparation for publication of the final work "Expedition to Kamchatka in 1918 and 1922". An attempt is made to historically reconstruct the circumstances of the preparation for the publication of this work. The connection between the colonization expeditions of V.K. Arseniev and V.I. Rubinsky (1908–1909) was also studied.

Key words: *Far East, research expeditions, V.K. Arseniev, colonization research, Kamchatka expedition*

For citation: Vorob'ev N. S. The fate of the report of the Kamchatka expedition of V. K. Arseniev // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 3. P. 43–49. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/43-49>

Учитывая то, какое внимание привлекает деятельность В.К. Арсеньева, его экспедиции до сих пор нельзя назвать хорошо изученными. Едва ли возможно назвать хотя бы пять работ, которые посвящены этой важнейшей составляющей жизни В.К. Арсеньева. В существующих статьях преобладает констатация фактов, а не исследование: как правило, приводятся общие (не всегда точные) сведения о маршрутах той или иной экспедиции и о собранных в ней научных материалах. В то же время исследователи обходят вниманием вопросы "генезиса" экспедиций – каковы были их предпосылки, как проходила их подготовка и непосредственная организация, а также то, как сложилась судьба собранных в экспедиции научных материалов. Настоящая статья – попытка исследовать в этом отношении Камчатскую экспедицию В.К. Арсеньева 1918 г. Её маршрут хорошо известен и подробно изложен в книге А.И. Тарасовой "Владимир Клавдиевич Арсеньев" [4, с. 164–175], поэтому в настоящей статье эта экспедиционная составляющая оставлена без внимания.

В мае 1918 г. В. К. Арсеньев, служивший в то время чиновником особых поручений Переселенческого управления Приморского района, получил приглашение возглавить экспедицию по исследованию ёмкости колонизационного фонда в долине р. Камчатка и был назначен на должность заведующего устройством переселенцев на Камчатке (РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 155. Л. 5, 16)¹. Несмотря на революцию и начавшуюся Гражданскую войну, отрезанные от центра страны государственные учреждения на Дальнем Востоке продолжали автономно исполнять свои функции – переселение и водворение крестьян, охрана морских промыслов и т. д. Поэтому экспедиция В.К. Арсеньева, проходившая в непростых условиях изменения многолетнего уклада российской жизни, заслуживает особого внимания.

Камчатская экспедиция, продолжавшаяся с 7 июля по 14 октября 1918 г., является одной из немногих экспедиций В.К. Арсеньева, обработан-

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

ные результаты которой не нашли отражения в его рукописях или публикациях. Это утверждение требует нескольких важных оговорок. Действительно, к настоящему времени никаких работ В.К. Арсеньева, обобщающих материалы Камчатской экспедиции 1918 г., не сохранилось. Непонятен даже статус отчёта этой экспедиции – некоторые факты позволяют предположить, что он так и не был написан. Известно, что в конце 1920-х годов Арсеньев готовил к печати работу "Путешествие на Камчатку в 1918, 1922 и 1923 гг.", рукопись которой ныне утрачена [4, с. 175, 194]. Единственным доступным источником, содержащим материалы об этой экспедиции, остаются экспедиционные дневники В.К. Арсеньева. Без их обработки и публикации невозможно оценить как ценность самих материалов, так и значение проведённой экспедиции.

Отметим, что это была не первая колонизационная экспедиция на Камчатку, результаты которой так и не увидели свет. В 1908–1909 гг. на полуострове работала переселенческая экспедиция под руководством заведующего Никольск-Усурийским переселенческим подрайоном В.И. Рубинского, лично знакомого с В.К. Арсеньевым. Будучи опытным переселенческим чиновником, В.И. Рубинский ответственно занялся обработкой материалов экспедиции, написал предварительный отчёт, наметил план работ и подготовил смету на написание полного отчёта, однако его замыслу было не суждено сбыться по совершенно парадоксальным причинам: необходимая для работы над отчётом поездка на несколько месяцев в Санкт-Петербург не состоялась из-за исполнения Рубинским обязанностей переселенческого чиновника. В конце концов подготовка отчёта ушла на задний план, а Рубинский получил повышение и стал заведовать переселенческим делом в Амурской области. В 1916 г., по просьбе заведующего переселенческим делом в Приморском районе Б.Н. Клепинина, В.И. Рубинский, в последний раз бывший на Камчатке в 1909 г., составил новую смету для обработки материалов и подготовки отчёта. Для завершения работы ему, что совершенно логично, требовалась новая поездка на полуостров. Однако из-за продолжавшейся Первой мировой войны вопрос было решено отложить до её завершения [5]. Однако вопрос так и не был разрешён: революционные события 1917 г. и главным образом перевод в том же году В.И. Рубинского в Архангельскую губернию для колонизационного исследования местностей, тяготеющих к строящейся Мурманской железной дороге (РГИА. Ф. 391. Оп. 7. Д. 3029. Л. 142, 154)², а затем и начавшаяся Гражданская война, поставили точку в истории Камчатской колонизационной экспедиции 1908–1909 гг. и её несостоявшегося отчёта [5].

Сам В.К. Арсеньев, знакомый с предварительным отчётом В.И. Рубинского, считал себя продолжателем его работ. Не случайно в своём письме Б.Н. Клепинину 20 июля 1918 г. (вскоре после прибытия на Камчатку) он писал: "Мой маршрут теперь вылился в ясную и определенную форму. Я иду обследовать долину реки Камчатки по той же самой программе, которую имел у себя В.И. Рубинский..." и далее: "Так как мы с Вами, Борис Николаевич, пришли к одному и тому же выводу, что обследование Камчатки надо вести, всесторонне изучая все ресурсы страны, то я и полагаю, что непременно надо обследовать тот район, который не затронул В.И. Рубинский и на который он указывает в своём отчёте" (РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 155. Л. 18–20 об.). Любопытно, что далее в письме В.К. Арсеньев процитировал фрагмент из предварительного отчёта В.И. Рубинского, из чего следует, что он имел этот отчёт на руках в ходе своей экспедиции на Камчатку.

Район, не обследованный В.И. Рубинским и предполагаемый к обследованию В.К. Арсеньевым – восточное побережье Камчатки к северу от Петропавловска. Если это обследование в стороне от основного маршрута не удалось бы совершить в 1918 г., В.К. Арсеньев рассматривал очередную поездку на Камчатку в будущем 1919 г.: "Как Вы уже знаете, одним и[з] самых главных ресурсов страны является пушное дело, и мне кажется, что этот вопрос мы не должны обходить молчанием. Если мне в этом году нельзя будет отойти в сторону, то я очень просил бы на будущий год предоставить мне полную возможность заняться изучением этого района. На этот район указывало во Владивостоке Бюро экономических обследований Дальнего Востока, говорили мне представители Камчатки в дороге и подымали его вновь на совещании..."

² РГИА – Российский государственный исторический архив

(РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 155. Л. 18–20 об.). Тем не менее, это обследование В.К. Арсеньеву не удалось совершить ни в 1918, ни в 1919 г., хотя к вопросу пушного промысла на восточном берегу Камчатки он вернулся в одном из своих докладов Управлению рыбными и звериными промыслами Дальнего Востока **(РГИА ДВ. Ф. Р-4411. Оп. 1. Д. 29. Л. 92–94)**.

Как уже отмечалось, статус отчёта Камчатской экспедиции В.К. Арсеньева неясен. На основании имеющихся документов факт его существования невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Согласно сохранившимся документам, ситуация выглядит следующим образом. В бумагах заведующего переселенческим делом в Приморском районе Б.Н. Клепинина имеются отпуски двух его писем В.К. Арсеньеву от 25 июля и 25 декабря 1919 г., когда Арсеньев уже почти год работал в Управлении рыбными и звериными промыслами Дальнего Востока. Первое из писем более подробное: "Владимир Клавдиевич. Снаряженная под Вашим начальством в минувшем году экспедиция на Камчатку не представила Переселенческой Организации никакого отчета. Таким образом, затраченные средства являются совершенно неоправданными. Вновь прошу Вас полностью отчитаться в авансах, сдать Переселенческой организации отчет по Вашей командировке, а также и все взятые Вами карты и др. казенное имущество. Прошу Вас не отказать сообщением, к какому числу моя просьба будет Вами исполнена". Второе – весьма лаконичное: "Прошу Вас препроводить Ваш отчет по командировке в 1918 году на Камчатку" **(РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 155. Л. 30, 32)**. Ответов В.К. Арсеньева на эти письма не найдено.

Таким образом, доподлинно не известно, написал ли В.К. Арсеньев отчёт о своей экспедиции на Камчатку и сдал ли он его в Переселенческое управление. Известно только, что в его личном архиве была папка "Экспедиция на Камчатку 1918 г." с неизвестным содержанием, после его смерти бесследно исчезнувшая [4, с. 78]. Остаётся полагать, что В.К. Арсеньев, всегда ответственно и добросовестно подходивший к исполнению своих служебных обязанностей, все-таки подготовил и сдал отчет, к настоящему времени утраченный.

К сохранившимся материалам по Камчатской экспедиции 1918 г. относятся материалы, сохранившиеся в Архиве Общества изучения Амурского края: "Путевой дневник 1914–1927 гг. № 1" **(АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 99 об.–161)**³ и ряд отдельных фотоснимков и негативов, по большей части неатрибутированных.

По своей структуре дневник, вернее, его раздел, посвящённый Камчатской экспедиции, представляет собой подённое описание пройденного пути, перемежающееся с оформленными в виде таблиц сведениями статистико-экономического характера о посещённых населённых пунктах. Отдельными разделами представлены сведения по этнографии и археологии. Любопытно, что этнографическая составляющая Камчатского полуострова, по-видимому, В.К. Арсеньева не впечатлила. Уже после возвращения из экспедиции в письме к Б.Н. Клепину, объясняя свой переход из Переселенческого управления на службу в Управление рыбными и звериными промыслами Дальнего Востока, он писал: "Камчатка в этнографическом отношении ничего интересного не представляет. Меня привлекает к себе Охотский край и Чукотский полуостров" **(РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 171. Л. 40–41 об.)**.

В то же время в дневнике мало представлены сведения об орографии, флоре и фауне, до того момента весьма частые в дневниках В.К. Арсеньева, особенно в дневниках Сихотэ-Алиньских экспедиций 1906–1910 гг. Очевидно, что в этой экспедиции В.К. Арсеньев не собирал гербарии и образцы горных пород. Объясняется это, по-видимому, в первую очередь, способом передвижения – не пешком порядком, как прежде, а на моторном катере вверх по реке, с остановкой преимущественно в населённых пунктах, а также весьма основательной исследованностью Камчатки в естественно-научном отношении. Ведь в 1908–1909 гг., помимо переселенческой экспедиции В.И. Рубинского, на полуострове работала Камчатская экспедиция Ф.П. Рябушинского, снаряженная при содействии Императорского Русского географического общества. В её состав входили блестящие учёные, в том числе в качестве начальника

³ АОИАК – архив Общества изучения Амурского края

экспедиции – лично знакомый с В.К. Арсеньевым ботаник В.Л. Комаров. Благодаря работе маститых учёных и, главным образом, щедрому финансированию экспедиции, её материалы были обработаны и изданы, в отличие от материалов экспедиции того же В.И. Рубинского. Несомненно, что В.К. Арсеньев, всегда основательно готовившийся к будущим экспедициям по доступной ему научной литературе, знал эти издания. По всей видимости, именно поэтому естественно-научная составляющая экспедиции В.К. Арсеньева, за исключением имеющих непосредственное отношение к колонизации аспектов, была сведена к минимуму.

Сохранившаяся в дневниках Программа сбора статистических сведений состояла из 28 пунктов и предполагала сбор данных о самом поселении, наличии церкви, врача и школы, почты и телеграфа, путях сообщения, метеорологических станциях; о населении (коренном и пришлом) и его разнообразной хозяйственной деятельности (рыболовстве, промыслах, торговле, животноводстве и пр.). Отдельным пунктом программы обозначены "Настроения населения": "По поводу войны"⁴, "По поводу событий в России" и "По поводу последнего переворота"⁵ (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 107–159).

Для селений Малки и Начики имеется 29-я графа – "Река", содержащая сведения о датах замерзания реки и её вскрытия, толщине льда и возможности сплава.

Та ли это "программа Рубинского", по которой В.К. Арсеньев собирался проводить свои обследования, – неясно. Если это действительно программа В.И. Рубинского, то очевидно, что Арсеньев её модифицировал – до экспедиций Рубинского и Рябушинского метеорологических станций на Камчатке не было, а значит и такая графа в статистической ведомости В.И. Рубинского была бы заведомо излишней. Графа "Настроение населения", судя по входящим в неё вопросам, также явно добавлена В.К. Арсеньевым.

По этой программе В.К. Арсеньев собрал сведения о 15 населённых пунктах полуострова: Камаки, Усть-Камчатск, Нижне-Камчатск, Ключевское, Кресты, Козыревское, Щапино, Машура, Кирганик, Мильково, Шаромы, Пушино, Ганалы, Малки, Начики.

Собранные В.К. Арсеньевым сведения сегодня утратили своё колониционное значение, однако всё ещё представляют несомненный исторический интерес, в том числе и в статистическом отношении. Любопытны и данные о настроениях населения летом 1918 г. Например, такую запись сделал В. К. Арсеньев о жителях с. Камаки в графе "По поводу событий в России": "Узнали тогда, когда революция кончилась. В домах ещё на стенах висят царские портреты", отношение к войне – безразличное, отношение к большевикам – враждебное; в Усть-Камчатске "о перевороте"⁶ узнали с радостью", "враждебное отношение к большевикам. Переименовали комитет в Совет. Работники остались всё те же", отношение к войне: "приподнятое патриотическое чувство, которое стало ослабевать" (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 112 об., 124).

Итоги исследования колониционной ёмкости долины р. Камчатки показали, что в целом мест, годных для заселения, мало. Хорошие места, пригодные для земледелия, а следовательно, и для поселений, были обнаружены между селениями Мильково и Пушино. Любопытны некоторые предложения В.К. Арсеньева, к сожалению, не получившие реализации: "Переселенческому управлению необходимо на р. Камчатке установить пароходное сообщение с определёнными рейсами. Это в значительной степени облегчит жизнь местного населения" (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 138). Не менее интересны и выводы о "тормозах цивилизации" на Камчатке, сделанные на основании наблюдений над образом жизни камчадалов и глубокого понимания особенностей быта крестьян: "Соболь и собака – тормоза цивилизации. Это глубоко справедливо. Пока будет соболь, нельзя рассчитывать на то, что жители займутся сельским хозяйством. Чем скорее пушной промысел сойдёт на нет, тем скорее наладится жизнь культурная, тем скорее уклад её переменится. В настоящее время жители Камчатки большую часть летнего времени работают

⁴ Имелась в виду Первая мировая война.

⁵ То есть, Октябрьской революции.

⁶ Февральской революции 1917 г.

на своих собаках. Это собачьи рабы. Они в батраках на собаках. В одном Ключевском находится 2000 собак. Для прокормления их надо 720000 рыб. Если перевести на деньги, то нужно $720000 \times 30 = 21600000$ коп. или 216000 руб. Целые дни люди работают в воде чуть ли не с опасностью для жизни (никто плавать не может), чтобы собрать собачий корм. Камчадалы не заводят свиней, овец, кур, потому что собаки не позволяют" (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 139–139 об.).

Говоря об археологических исследованиях, проведённых в ходе Камчатской экспедиции, нужно отметить разведку и раскопки, произведённые В.К. Арсеньевым на песчаной косе в устье р. Камчатки – старинное укрепление у рыбного завода братьев Демби (7 августа 1918 г.), где Арсеньев нашёл керамику, изделия из кости, шлифованный каменный топор и кости животных, в том числе зарытые "на месте трапезы" медвежьей черепа (из этого В.К. Арсеньев сделал вывод, что "медведь особым почётом у камчадалов не пользовался"). У с. Камаки (10 августа), где были обнаружены в числе прочего обсидиановые и кремниевые скребки, наконечники стрел, шлифованные орудия, грузила и два человеческих черепа [3, с. 22]. Кроме того, Арсеньев описал археологические находки крестьян на месте русского острога и ительменского поселения у с. Нижне-Камчатского (старинные монеты, кусочек синего стекла с золотыми узорами, три шлифованных топора и обитый наконечник стрелы или дротирика) и сообщил ценнейшие сведения о местонахождении костей мамонта: в 5 верстах ниже с. Шапино, в 4 верстах выше Верхне-Камчатского, между селениями Кирганик и Машура, а также о находке в неизвестном месте клыка, доставленного в Усть-Камчатское (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 106, 114–116, 126 об., 141, 150). Эти важные сведения, позволяющие косвенно судить о далёком прошлом Камчатки, В.К. Арсеньев обобщил в своей статье "Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири": "Если допустить, что Камчатка раньше была островом, то соединение ее с материком произошло раньше, чем вымерли мамонты, первобытные быки и носороги" [2, с. 512].

Что же касается этнографических наблюдений, то В.К. Арсеньеву удалось собрать сведения об устройстве лодок и нартов камчадалов, о старинных русских песнях и напевах, сохранившихся среди местных жителей вследствие изолированности полуострова, об устройстве косы камчадалов и о земледельческих орудиях для выкапывания сараны, способах добывания огня и о родовом огне, празднике вскрытия реки и пережитках почитания родового бога реки, сохранившихся у камчадалов остатках ительменского языка и ительменских слов, способах постройки домов, первобытном письме коряков и об отношении камчадалов к русским, о тотемном медведе и вообще об отношении камчадалов к медведю, об употреблении мухоморов камчадалами, их укладе жизни, приметах, предрассудках и воззрениях на падающие звёзды, способах измерения расстояний. Кроме того, В.К. Арсеньев зарисовал несколько образцов орнамента камчадалов (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 107–150).

В списках своих трудов В.К. Арсеньев неоднократно указывал, что готовил к печати работу "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах" (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 6. Л. 1 об.). О содержании этой работы трудно судить, поскольку её рукопись ныне утрачена. В то же время в своих докладных записках с просьбой освободить его от работы для завершения и подготовки к изданию важных для хозяйственного освоения Дальневосточного края рукописей, направленных одновременно заведующему Районным переселенческим управлением на Дальнем Востоке В.А. Мартыанову (РГИА ДВ. Ф. Р-2441. Оп. 1. Д. 174. Л. 174–175 об.) и председателю Далькрайисполкома С.Е. Чуцкаеву, В.К. Арсеньев был более конкретен, использовав несколько видоизменённое заглавие: ""Путешествие на Камчатку в 1918, 1922 и 1923 годах" с уклоном статистическо-экономическим и колонизационным" (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1289. Л. 192–193 об.). Очевидно, имеется в виду та же самая работа, тем более что в приложенных к этим запискам списках трудов Арсеньева она вновь носит название "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах". Мало того, в приложенных к запискам сметам на издание она уже называется "Камчатка в колонизационном отношении" (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 133. Л. 329, 330, 332.). Таким образом, эта несохранившаяся рукопись самим В.К. Арсеньевым именовалась тремя разными названиями (чаще всего

– "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах"), однако по совокупности фактов очевидно, что имеются в виду не две и не три разные работы, а одна и та же. Смета на общую сумму 450 руб. даёт некоторое представление об объёме и физическом исполнении будущей книги: 3 печатных листа, тираж 1000 экз., формат – 1/16 четырёхлистки, набор широким корпусом. В тексте – 10 иллюстраций общей площадью 700 кв. см. и 1 карта-одноцветка. Бумага – четырёхлистка, 38 паунд (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 133. Л. 332). Себестоимость одного экземпляра составляла бы 45 коп. Примечательно, что в сопроводительной записке В.К. Арсеньев указывал, что работа будет содержать две карты, в то время как в смете указана одна.

Из всего перечисленного следует, что данная книга представляла бы собой небольшую брошюру (3 печатных листа) и предполагалась не как "путевой дневник", подобно книгам "По Уссурийскому краю" и "Дерсу Узала", а в большей степени в качестве работы прикладного характера, подобно трудам Камчатской экспедиции Рябушинского, где нашлось бы место и описаниям пути, но основное содержание было бы посвящено вопросам колонизации.

Здесь необходимо объяснить упоминания 1922 г. в связи с рукописью о Камчатке, поскольку в указанном году у В.К. Арсеньева была командировка не на Камчатку, а в Гижигинский уезд. Дело, видимо, в том, что в заголовке своего труда о Камчатке Арсеньев подразумевал под ней не сам полуостров, а, очевидно, Охотско-Камчатский край, в состав которого и входил Гижигинский уезд. Тот факт, что сам В.К. Арсеньев почти всегда указывал в заголовке этой работы "в 1918 и 1922 годах" и опускал 1923 г., когда он действительно был на Камчатке, обусловлено большей важностью освещения именно Гижигинского уезда, в то время как в 1923 г. он был на Камчатке лишь проездом, в ожидании парохода. В ходе этой остановки Арсеньев совершил восхождение на Авачинский вулкан, описанное в брошюре "В кратере вулкана" [1], что, разумеется, не имело большого значения для книги статистико-экономического и колонизационного характера.

Так или иначе, работа "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах" в силу разных причин так и не была завершена В.К. Арсеньевым, а её рукопись ныне утрачена.

Изученные документальные материалы позволяют считать Камчатскую экспедицию В.К. Арсеньева даже не продолжением работ экспедиции В.И. Рубинского, как её рассматривал сам Арсеньев, а, по существу, выполнением их заново. Причём, судя по предполагавшейся продолжительности экспедиции, – выполнением в более срочном порядке. Однако по странной игре случая ни В.И. Рубинский, ни В.К. Арсеньев не оставили после себя отчётов о своих камчатских колонизационных экспедициях. И если в случае с Рубинским достоверно известно, что он написал предварительный отчёт, но из-за занятости по службе не имел возможности основательно заняться обработкой своих материалов для написания полного отчёта, то вокруг отчёта В.К. Арсеньева до сих пор нет ясности. Невозможно даже уверенно сказать, был ли он написан. В последнем случае Камчатскую экспедицию В.К. Арсеньева без оговорок можно будет считать неудавшейся в плане результатов – никакой пользы для колонизации Камчатки она в таком случае не принесла. Однако до окончательного разрешения вопроса о существовании экспедиционного отчёта придётся воздержаться от оценок. Возможно, дальнейшие исследования позволят поставить точку в этом вопросе.

Литература

1. Арсеньев В.К. В кратере вулкана // Арсеньев, В.К. Полное собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 1. С. 361–382.
2. Арсеньев В.К. Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири // Арсеньев, В.К. Полное собрание сочинений: в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 2. С. 507–528.
3. Бродянский Д.Л. В.К. Арсеньев – археолог-этнограф // Арсеньев, В.К. Труды по археологии притихоокеанской России / сост., ред., вступ. ст. Д.Л. Бродянского. Владивосток: Изд-во Дальневост. унта, 2010. С. 4–41.
4. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Москва: Гл. ред. вост. лит. изд-ва "Наука", 1985. 344 с. (Русские путешественники и востоковеды).
5. Троицкая Н.А. Несостоявшийся отчет Камчатской переселенческой экспедиции 1908–1909 гг. // Люди великого долга: материалы междунар. ист. XXVI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 252–255.

References

1. Arseniev V.K. In the crater of the volcano // Arseniev, V.K. Complete works: in 6 vol. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, book 1. P. 361–382. (In Russ.)
2. Arseniev V.K. Ice Age and the Primaeval Population of Eastern Siberia // Arseniev, V.K. Complete works: in 6 vol. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, book 2. P. 507–528. (In Russ.)
3. Brodyanskii D.L. V.K. Arseniev as an archaeologist // Arseniev, V.K. Proceedings on the archeology of Pacific Russia / comp., ed., entry art. D.L. Brodyanskii. Vladivostok: Publishing of FESU, 2010. P. 4–41. (In Russ.)
4. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arseniev. Moscow: "Nauka", 1985. 344 p. (Russian travelers and orientalists). (In Russ.)
5. Troitskaya N.A. Failed report of the Kamchatka resettlement expedition of 1908–1909. // People of great duty: materials of XXVI International Historical Krasheninnikov Readings. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2009. P. 252–255. (In Russ.)

Информация об авторе

Никита Сергеевич Воробьев, аспирант Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: cantimagine@mail@gmail.com

Information about the author

Nikita S. Vorobyov, Postgraduate Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: cantimagine@mail@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 14.07.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.08.2022

Принята к публикации
(Accepted) 22.08.2022